

И снова в марте 1785 г. С. Р. Воронцов писал брату: «Посылаю Вам письмо бедного Брайко. Вы увидите, что он очень просится уехать из Венеции и, если есть возможность поместить его куда-нибудь, лщцу себя, что Вы будете иметь милость сделать это. В отношении Парижа это невозможно, он разорится на квартиру, стол и одежду. Если б он был один, это еще бы куда ни шло, но он женат и у него двое детей (сын Михаил и дочь Ева, — *И. М.*). Если бы была надежда перевести его в Лондон, он будет терпеливо ждать».⁴³

Распрощавшись с надеждой добиться перевода Брайко в Лондон, его влиятельный друг предпринял последнюю попытку хоть чем-нибудь ему помочь и просил брата: «Бедный Брайко пишет мне, что он готов отправиться в Россию и вся его надежда на Вашу протекцию. Так как Вы знаете лучше меня все заслуги этого человека, я Вам скажу только, что, живя с ним, я нашел его чрезвычайно честным человеком. Я убежден, что Вы позаботитесь о нем и что он не обманется в своих ожиданиях».⁴⁴

Наконец хлопоты старшего Воронцова увенчались успехом, и Брайко с чувством искренней благодарности писал Семену Романовичу: «...я ему (т. е. Александру Романовичу, — *И. М.*) всем одолжен; он всегда меня жаловал и ныне милостиво призывает на меня; вся моя надежда и упования на его и на Вашего сиятельства милости, полезные коих действия я опытом дознал. Я имею, милостивый государь, сердце и душу, умеющие истинно ценить ваши ко мне благодеяния. Коему я предан, тому прямо предан, хотя ниц и сир, но стяжал благородный образ мыслей, которым не устыжусь хвалиться пред целым светом; приписывающий мне иной чувствительно обидит меня».⁴⁵ 4 мая 1787 г. он уже писал А. Р. Воронцову из Петербурга, посылая ему «для апробации» свой «российский перевод обще с подлинником» заключенного в Киеве торгового договора России с Францией. С одобрения Воронцова он намеревался отдать этот перевод в печать.⁴⁶

Однако в России Брайко пробыл недолго. 30 августа 1789 г. последовал новый указ: «Ее императорское величество высочайше указать изволила на очистившееся смертью статского советника Г. И. Полетики (давнего приятеля и корреспондента Брайко, — *И. М.*) при Венской миссии место советника посольства отправить из Коллегии иностранных дел находящегося в оной обер-секретарем канцелярии советника Брайко <...> Граф Иван Ос-терман».⁴⁷

⁴³ Архив кн. Воронцова, т. 9, с. 30.

⁴⁴ Там же, с. 44.

⁴⁵ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 3, д. 385, л. 17 об.—18. В своих письмах к А. Р. Воронцову Брайко называл его не иначе, как «милостивым благодетелем», себя же именовал «дышущим одними милостями Вашего сиятельства человеком» (там же, л. 1, 2).

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 1261, оп. 3, д. 385, л. 30.

⁴⁷ Архив внешней политики России, ф. «Внутренние коллежские дела», оп. 2/6, д. 3140, л. 1—2. 26 сент. 1786 г. за долголетнюю службу Брайко